

Хуа Цюйе взял Тианчи и уехал. Ив Синь и Юшуй ждали их снаружи. Видя, как Хуа Цюйюэ выходит с ошеломлённым взглядом, они почувствовали, что их сердца опущены.

Хуа Цюйюэ взял Тяньчи и сел в карету. Люди вокруг указывали на неё и роптали.

"Она, кажется, дочь особняка Хуа". Говорят, что она труслива с детства и считается отбросами в особняке Хуа. Я не ожидал увидеть её сегодня. Похоже, она не та, кто она есть по слухам".

"Да. Я слышал, что законная дочь особняка Хуа действительно уродлива. Но видя её, она симпатичная..."

"Посмотрите на её темперамент! Очевидно, она дочь богатой семьи."

Хуа Цюйюэ спокойно смотрел, как Тяньчи скручивал свои бельевые хвосты между пальцами. Он оставался бдительным и испуганным по направлению к Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ знал, что в сердце Тяньчи должно быть много теней. Поэтому ей пришлось спросить его после возвращения домой.

"Нам нужно ещё одно лекарство. Оно есть только у святого. Но, по словам принца Нан, получить лекарство может быть не так просто. Похоже, что нам нужно тщательно исследовать семью Цзи", - мрачно сказала Хуа Цюйюэ. Ей пришло в голову, что Тяньпи может иметь такое лекарство.

Ив Синь удручал Хуа Цюйюэ.

"Говорят, что медицина значит все для святого Медицины". Каждый год бесчисленное множество людей приходят просить его о лекарствах, но редко могут получить то, что хотят", - сказала Льва Синь, когда она нежно налила чашку чая и передала его Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ сделала небольшой глоток и сказала: "Верно". Так что неизвестно, сможем ли мы получить это лекарство".

Юсуй улыбнулась и взглянула на Тяньчи. "Госпожа, ваш ум на Тианчи подойдёт". В любом случае, разве с Тианчи сейчас не все в порядке?"

Тианчи сильно кивнул на слова Юшуй, показывая, что для него это не имеет значения.

Хуа Цюйюэ почувствовал горечь от Тианчи. Он всегда показывал мысли для других. Хотя он и играл в трюки с этими злыми людьми, он был абсолютно добросердечен.

Льва Синь и Юйшуй чувствовали себя очень неловко, потому что их барышня дала пощечину высокомерной Третьей барышне. Хотя третья барышня всегда была упрямой, третья наложница завоевала расположение старой госпожи.

Старая госпожа любила третью наложницу и, соответственно, очень любила Хуа Сяои.

"Госпожа... Что нам теперь делать? Если третья барышня придет к старой госпоже, чтобы пожаловаться..."

"Жалуется? Если она осмелится, она будет страдать больше." Хуа Цюйю фыркнула. Для тех, кто издевался над ней, она не проявляла милосердия.

Тышуй слегка вязала ей брови, но ничего не сказала. В конце концов, хорошо, что их госпожа изменилась, так как они сыт по горло униженными днями.

После того, как Тяньчи закончил ужин, Хуа Цюйюэ попросил Юйшуй достать только что купленную одежду и одеть ею Тяньчи.

Одевшись в новую одежду, Тяньчи взбодрился и приблизился к Хуа Цюйюэ. Хуа Цюйюэ попросил Юйшуй попросить дворецкого Ван приехать туда. А Хуа Цюйюэ и дворецкий Ван какое-то время оставались во внутреннем зале. Позже дворецкий Ван вышел с бледным лицом и поспешно ушёл с опущенной головой.

Хуа Цюйю вышла с довольной улыбкой на лице и сказала: "Пошли". Пойдем к бабушке и насладимся спектаклем". А потом она взяла Тяньчи за руку и направилась во двор старой госпожи.

В зале двора Фу Синь Вторая Конкубина только что закончила свою жалобу, когда Хуа Сяои и Третья Конкубина пришли во двор в агрессивной манере и вызвали негодование по поводу Хуа Цюэ.

Старая госпожа нахмурилась по поводу того, что они сказали о Хуа Цюэ, думая, что ее законная внучка действительно сильно изменилась, так как раньше она дрожала от страха, когда увидела Второго Конкубина и других.

Потому что меридианы Хуа Ци Хуа Цюэ были незаметно разбиты кем-то без причины. Именно тогда Хуа Ци стала бояться увидеть кого-то ещё, даже свою собственную мокрую медсестру, она тоже почувствовала себя ужасно.

"Никогда бы не подумала, что Хуа Цюэ будет такой дерзкой..." Старая госпожа тонко сказала: "Подожди минутку". Может быть, позже... Цюйюэ приедет сюда."

"Бабушка, хотя Цюйю и послушна, она прячет во дворе редкую лекарственную траву и не даёт её бабушке. Она зашла слишком далеко".

Хуа Менгши случайно сказал, что защищает бабушку от Хуа Цюйюэ.

Старая госпожа выглядела более угрюмой. Только что пришла вторая наложница, чтобы пожаловаться, что Хуа Цюэ посадила ценные травяные лекарства в частном порядке и продала их за деньги, а не отправила во двор Фу Синь.

Всем было известно, что Старая Госпожа находилась в плохом состоянии здоровья и время от времени простужалась, не говоря уже о головокружении и головной боли.

Если бы она могла принять редкое лекарство, то смогла бы скоро выздороветь и вести более комфортную жизнь.

Поэтому, услышав жалобу Второй наложницы, Старая Мадам почувствовала в сердце довольно недовольство. Несмотря на то, что редкое лекарство стоило высокой цены, здоровье было выше цены.

Подобно тому, как Старая Мадам закончила свои слова, Хуа Цюэ держала Тяньчи в руках, чтобы приехать туда, за ней последовали Льва Синь и Юйшуй.

Там была мертвая тишина в зале.

С опухшим наполовину лицом, Хуа Сяои холодно смотрела на Хуа Цюйюэ, которая выглядела спокойно.

"Цицюэ, беря приёмного сына, Тяньчи, отдает дань уважения бабушке, второй наложнице и третьей наложнице". Хуа Цюйю смотрела на бабушку. "Бабушка, это Тяньчи, которого я недавно усыновила. Хотя он родился в зажиточной семье, горничные жестоко с ним обращались. Его положение было довольно жалким. Что еще хуже, его отравила некая злая женщина. Поэтому он не может говорить и звонить бабушке и звонить бабушке лично. Надеюсь, бабушка его извинит".

Со спокойным видом Хуа Цюэ говорил утончённо и вежливо.

Старая мадам слегка кивнула и нежно посмотрела на Тяньчи. Она сказала: "Какой бедный ребенок! Цюйюэ, ты должна хорошо с ним обращаться".

Хуа Цюйюэ мягко улыбнулась и ответила: "Бабушка, пожалуйста, успокойся". Я, безусловно, буду относиться к Тяньчи хорошо и буду считать его своим сыном".

Хуа Сяойи не смогла сдержать свой гнев, шагнула вперед, чтобы указать на Хуа Цюйюэ и закричала. "Бабушка, этот ублюдок ударил меня по лицу. Она избивала меня без причины. Бабушка, прошу тебя, сделай для меня правосудие!"

Лицо третьей наложницы затуманено словами Хуа Сяои.

Хотя Третья наложница обычно пыталась хорошо учить свою дочь, ее дочь была слишком напористой и самодовольной, чтобы слушать ее.

Теперь она так надменно вздулась, что осмелилась назвать свою законную старшую сестру б**ч...

"Хлоп!"

Перед тем, как Хуа Сяои собралась, вторая половина ее лица была внезапно удалена Хуа Цюйюэ.

Лицо старой госпожи упало. Она ничего не сказала в раздражении, просто смотрела на него с унынием.

"Ты осмелился говорить чепуху перед своей законной старшей сестрой". Ты заслуживаешь избиения. Ты осмелился обратиться к своей законной старшей сестре и унизить славу особняка Хуа". Ты заслуживаешь большего!" Хуа Цюйюэ смотрела на Хуа Сяои холодно. Увидев избитые щеки Хуа Сяои, Хуа Цюйюэ выглядела горько холоднее.

Отпугивающий взгляд Хуа Цюйюэ заткнул рот всем присутствующим.

Тяньчи выглядел немного напуганным. Хуа Цюйюэ мягко похлопал по спине и сказал: "Не бойся, Тяньчи". Я жестока только по отношению к тем, кто оскорбляет меня".

"Бабушка, ты видела, как Третья младшая сестра делала дерзкие замечания и кричала у меня во дворе, называя Тяньци ублюдком и намекая на то, что у меня внебрачный ребенок. Вот почему я преподал ей урок. Но я не ожидал, что она осмелится прийти сюда, чтобы раздражать бабушку. Это моя вина".

Хуа Цюйюэ сказал низким голосом. Лицо старой госпожи становится гораздо мрачнее.

То, что сказал Хуа Цюйюэ, было верно. Хуа Сяои осмелилась назвать свою законную старшую сестру непочтительной. Если бы слова распространились, люди подумали бы, что Особняк Хуа не смог дисциплинировать Третью Девушку, поэтому она не обращала внимания на старших и начальников и стала неплатежеспособной и невежливой.

"Бабушка... "Хуа Сяойи была довольно дерзкой, но ее крепко потянула Третья Конкубина и заставила встать на колени".

Третья наложница тоже опустилась на колени и сказала: "Старая госпожа, я не очень хорошо учу Сяоюй". Старая госпожа, пожалуйста, успокойтесь!"

Видя, как ее мать тоже встала на колени, Хуа Сяои почувствовала, как ее сердце колотится, а ладонь потеет тонко.

"Так как ты плохо её обучил, заberi её обратно и не делай из неё дурака!" Старая госпожа с презрением сказала и сделала глоток ароматного чая.

Третья наложница поспешила поблагодарить старую госпожу за ее доброту и утатила Хуа Сяои, которая не ложилась под такие последствия с красными и опухшими щеками.

Вторая наложница и Хуа Менгши посмотрели друг на друга, их лица были мрачны.

В настоящее время Хуа Цюйюэ была похожа на спокойного и таинственного бога-убийцу, который смог использовать все неожиданные средства, чтобы проявить жестокость по отношению к ним.

"Бабушка, не сердись. Я устрою тебе сюрприз".

Увидев небо и мрачное лицо старой госпожи, Хуа Цюйюэ слегка улыбнулась и подала сигнал Льву Синь, чтобы он подарил роскошную коробку в ее руке няне Лю, стоящей рядом со старой госпожой.

Няня Лю взяла длинную и роскошную коробку, открыла ее и передала Старой Госпоже.

Старая госпожа взглянула на шкатулку и была поражена видом Long Red в шкатулке, который придал ей насыщенный аромат. Пучки красных цветов были очаровательными и лаконичными, ярко-зеленые листья светились благородным серебристо-белым цветом. Достаточно ясные, они были первоклассными тониками.

"Бабушка, это травяное лекарство называется "Лонг Рэд". Я случайно получила его семя от таинственного монаха, когда была в храме Ронгфу. А потом я посадил его во дворе. К моему удивлению, Лонг Рэд вырос всего за несколько дней. Но я думаю, что монах был слишком таинственным, чтобы убедить меня. Я сомневался, что семя, которое он мне дал, было ядовитой травой. Поэтому я не подарил его бабушке в первый раз. Вместо этого я попросил дворецкого Вана продать его в Тонг-Ан-Фармацевтический магазин на мое имя. Неожиданно владелец магазина сразу узнал, что это Лонг Рэд. Так что я почувствовал себя уверенным, что сейчас подарю его бабушке".

Хуа Циуе улыбнулась слабо. Лицо второй наложницы изменилось. Она не ожидала, что во дворе Хуа Цюэ будет Long Red.

Казалось, что они с Хуа Менгши слишком сильно проигнорировали Хуа Циюэ.

Вернувшись из храма Ханьйе, Хуа Циуе, по-видимому, изменилась на другого человека.

Вторая наложница Чэн считала, что слишком сильно недооценила Хуа Цюю, даже не имела людей, которые бы следили за тем, сколько времени было у Красной Хуа Цюю.

Хуа Менгши плотно сжимала руки ногтями в ладони. Она кипела от ярости. "Хуа Цююэ", как ты мог достать "Длинный красный"? Это редкое травяное лекарство от алхимии". Даже сама Хуа Менгши приложила большие усилия, чтобы узнать о существовании такого лекарства.

Более того, простые люди редко имели возможность увидеть это лекарство от алхимии. Хуа Менгши была ци-художницей в "Парящем облаке" и никогда раньше не видела такого "Длинного красного".

Увидев гениальный Длинный Красный, Старая Мадам просветлила своё ликование и сказала: "Хорошо, хорошо". Аромат действительно приятен. Цийюэ, таинственный монах подарил бы тебе драгоценное семя. Это показывает, что у вас есть некоторые предначертанные связи с ним. Мне очень нравится Длинный Красный".

Хуа Цюю сказал нежно. Тот, кто получил такое редкое лекарство из трав,отреагирует с восторгом, не говоря уже о ее бабушке со слабым здоровьем.

Хотя ее бабушка и не обращала особого внимания на Хуа Цююэ раньше, это было понятно. В конце концов, никто не хотел бы и не ценил человека ни за что.

"Пока бабушке это нравится". Няня Лю, пожалуйста, помните, что Long Red сначала нужно тушить с яростным огнем в течение двух часов, а затем сменить на мягкий огонь в течение 12 часов. Излишне говорить, что Long Red полезен для укрепления здоровья, изгнания сотен ядов и болезней, а также помогает украсить внешний вид и питает сердце. Это лекарство, которого жаждут все фармацевты". Хуа Цююэ сказал с улыбкой. Старая госпожа попросила других немедленно занять для нее место.

В этот момент лицо второй наложницы взбесилось от ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/822088>